

**Правовое положение Академии наук
в сфере книгоиздательской и книготорговой деятельности
во второй половине XVIII в.**

Целью статьи является исследование роли Академии наук в контексте эволюции книгоиздательского и книготоргового рынка России во второй половине XVIII в. К этому периоду книгопечатание уже достигло определенного уровня развития, и были сформированы предпосылки для его эволюции. Деятельность академической типографии детерминировала также и совершенствование юридических механизмов регламентации институтов, связанных с творческой деятельностью, например вопросов обеспечения прав авторов и издателей произведений, а также цензурных отношений. Все это способствовало созданию фундамента для принятия в начале XIX в. нормативных правовых актов, системно регламентирующих эти сферы.

The purpose of the article is to study the role of the Academy of Sciences in the context of the evolution of the book publishing and bookselling market in Russia in the second half of the XVIII century. By this period, printing had already reached a certain level of development, and the prerequisites for its evolution were formed. The activity of the academic printing house also determined the improvement of legal mechanisms for regulating institutions related to creative activity, for example, issues of ensuring the rights of authors and publishers of works, as well as censorship relations. All this helped to create the Foundation for the adoption of normative legal acts that systematically regulate these areas in the early XIX century.

Ключевые слова: книгоиздательская деятельность; книготорговая деятельность; авторское право; произведение науки, литературы, искусства; интеллектуальная собственность; цензура.

Key words: book publishing activity; bookselling activity; copyright; work of science, literature, art; intellectual property; censorship.

Российская Академия наук была образована по инициативе Петра I в 1724 г. С тех пор данное учреждение являлось не только крупным мировым исследовательским центром, но и популяризатором науки. Во многом это

было обусловлено деятельностью учрежденной при ней типографии. С самого начала в ее задачи входило не только издание научной литературы. Публикация книг по истории и естествознанию, словарей, нот, календарей, первой периодической газеты «Санкт-Петербургские ведомости» также осуществлялась в академической друкарне. Кроме этого, важным направлением деятельности Академии наук являлось распространение опубликованных материалов, способствовавшее созданию в России полноценного книготоргового рынка.

Следует отметить, что в течение первой половины XVIII в. государство в основном стремилось всячески поддерживать книгоиздательскую и книгораспространительную деятельность Академии наук. Это делалось преимущественно посредством предоставления академической типографии наиболее выгодного экономического и юридического положения по сравнению с другими издательствами. Об этом свидетельствует ряд императорских указов и правительственных распоряжений. Фактически речь шла о создании монополии.

Безусловно, не одно лишь желание обеспечить «детищу» Петра I максимально комфортное существование на книготорговом рынке обуславливало наделение Академии наук такими льготами. Думается, решающую роль играло стремление государства поставить под контроль всякую издательскую деятельность, чтобы исключить возможность неконтролируемого распространения публикаций, в которых могла содержаться крамола или негативные отзывы о власти. В целом деятельность академической типографии в первой половине XVIII в. фактически являла собой историю русского книгопечатания.

Важным этапом публикационной деятельности академии в рассматриваемый период стало издание первого научно-популярного журнала. Издаваемые ранее «Примечания», несмотря на их популярность, прекратили выпускать с 1742 г. Выдающийся немецкий и российский естествоиспытатель, географ, историограф Г.Ф. Миллер был назначен его первым редактором. Перед ним были поставлены задачи контроля количества журнальных статей и соблюдение порядка выплат гонораров авторам. Если же материалов для очередного номера оказывалось недостаточно, разрешалось «дополнять каким ни на есть переводом, чьим бы то ни было, или стихами, в которых, по усмотрению, соединено будет полезное забавному» [4, с. 34].

Формированию книготоргового рынка в России того времени способствовало открытие книжной лавки при Академии наук. В 1749 г. она была

разделена на русскоязычную и иностранную. Такую же лавку учредили в Москве. В определенном смысле можно сказать, что это была первая в России книготорговая сеть, содействовавшая распространению изданий по всей стране. К тому же еще в тридцатые годы XVIII в. типография направляла в провинцию каталоги академических изданий.

Вместе с тем на типографию была возложена функция публикации не только просветительской и научной литературы и периодики, но и государственных документов. При этом загруженность такого рода работой была столь высока, что представители Академии наук даже обращались с просьбой к петербургскому генерал-прокурору и жаловались, что типография вынуждена работать «не только в простые дни, но и в праздничные» [5, с. 482] и что в связи с этим целесообразно освободить ее от печатания документов Сената. Тем не менее, это прошение было отклонено. К тому же, по некоторым данным, количество неакадемических заказов даже выросло.

Немаловажным правовым аспектом, связанным с формированием и обеспечением деловой репутации академии, стало введение специальных обозначений, размещаемых на титульных листах изданий академической типографии. В случае если публикация осуществлялась по собственной инициативе Академии наук, указывалось: «иждивением императорской Академии наук»; если же публиковалось заказное издание – «при императорской Академии наук». Если же произведение не заслуживало внимания (например, не обладало достаточно высокой содержательной ценностью), то указывали лишь город и год его издания. Данное правило было юридически закреплено в 1783 г. Однако позднее мы встречаем на обороте титульного листа каждого академического издания указание: «печатается по постановлению Академии наук».

Обращаясь к аспекту обеспечения интересов авторов произведений, представляется небезынтересным следующий случай. В 1761 г. секретарь Академии наук С.С. Волчков перевел на русский язык ряд иностранных книг и опубликовал их в академической типографии. Однако вскоре член Академии наук И.И. Тауберт опубликовал эти же переводы без разрешения С.С. Волčkова. При этом он занялся и их реализацией. Трудность заключалась в том, что в России в то время отсутствовало законодательство, регламентирующее права авторов, не было даже специального нормативно-правового акта. В этой ситуации С.С. Волчков был вынужден обратиться непосредственно в Сенат за защитой своих интересов. В результате

И.И. Тауберту было запрещено самовольно публиковать и распространять переводы С.С. Волчкова.

Право на издание и продажу опубликованных материалов Академия наук получала от императора. Это означало, что ее типография выступала в качестве главного печатного органа государства. Поэтому в качестве обязанности на академию было возложено осуществление контроля за содержанием публикаций. Такой контроль был, по сути, цензурой. Примечательно, что осуществлять ее академия должна была не только в отношении сторонних произведений, но и в отношении собственных изданий. Так, еще в 1743 г. предписывалось все опубликованные книги «взнести в Сенат немедленно и впредь по тому же вносить, а прежде такого взносу для народного известия в продажу не употреблять» [5, с. 484].

Развитие книгоиздательского дела в России обуславливалось накоплением и преумножением знаний, а также неуклонно возрастающим интересом отдельных слоев населения к информации. В результате происходило постепенное формирование книготоргового рынка. Так, 5 марта 1756 г., был издан сенатский указ «О порядке сношений Московского Университета с Коллежиями, Канцеляриями, Приказами и Конторами, Губернскими, Провинциальными и Воеводскими Канцеляриями и об учреждении при оном Университете типографии и книжной лавки» [2, с. 518]. В нем определялся порядок учреждения типографии при московском университете. В частности, предполагалась передача ей некоторых шрифтов из Духовной типографии, из Канцелярии главной артиллерии и фортификации. Академическая типография была обязана выделить помимо литер и два печатных станка с необходимыми принадлежностями, а также переведены несколько специальных листов. Управление типографией было поручено М.М. Хераскову.

Период нахождения у власти Екатерины II ознаменовал собой бурное развитие книгоиздательской и книготорговой деятельности в России, а также особый этап в становлении средств массовой информации. Так, с 1769 г. под руководством кабинет-секретаря императрицы Г.В. Козицкого начинается издание сатирического журнала «Всякая всячина». В редакторской колонке указывалось: «...вижу сквозь облака добрый вкус и здравое рассуждение, кои одною рукою прогоняют дурачества и вздоры, а другою доброе поколение всякая всячина за руку ведет» [1, с. 28].

Несмотря на то что Екатерина II не связывала явным образом свою персону с изданием журнала, было общеизвестно, что «Всякая всячина» существует под ее эгидой. Это обстоятельство послужило детерминантом

появления большого количества журналов. Для получения права на учреждение и дальнейший выпуск журнала необходимо было обратиться с прошением в специально образованную при Академии наук комиссию. В заявлении следовало указать название журнала, его тематику, периодичность выхода, предполагаемый тираж и т.д. При этом необязательно было называть имя учредителя издания, на этом этапе рассмотрения заявок допускалась анонимность с целью исключения произвола и ограничения конкуренции. В связи с этим имена издателей некоторых журналов (например «Смесь») до сих пор неизвестны.

Становление и развитие издательской деятельности обусловило выделение ряда институциональных направлений в юридической регламентации сфер, связанных с ней. Представляется, что можно выделить следующие из них: правовое регулирование книгоиздательской деятельности; правовое регулирование книготорговой деятельности; правовое регулирование отношений между авторами издательствами и пользователями произведений (предтеча современного авторского права); регулирование цензуры. Примечательно, что, несмотря на то что большинство элементов этих отношений сегодня рассматриваются как частноправовые, в тот период они регламентировались в основном нормами публичного права.

Указ от 1 марта 1771 г. «О даче иноземцу Гартунгу привилегии на заведение в Санкт-Петербурге вольной Типографии и словолитной для иностранных языков» ознаменовал начало нового этапа в развитии книгопечатания в России. С этого дня частному лицу фактически впервые разрешалось публиковать книги, иные произведения и материалы, а также самостоятельно распространять их. Представляется, что этот шаг для того времени являлся передовым и создавал предпосылки для социальной и политической эволюции государства. Вместе с тем возможность учреждения вольных типографий предопределила ослабление позиций академической типографии на рынке книгоиздания и книготорговли. При этом возрастала цензурная функция Академии наук. В частности, в этом указе оговаривалось, что И. Гартунг обязывался представлять всю опубликованную в его типографии литературу Академии наук: «...в вольных Типографиях, без свидетельства Академии Наук и без дозволения от Полиции, ничего ни на каких языках не печатать» [3, с. 230].

В конце XVIII в. монополия академической типографии на публикацию ряда изданий была практически полностью утрачена. Значительные убытки принесла потеря права единолично тиражировать календари, а в

дальнейшем и переводы литературных произведений. Во многом такие перемены были обусловлены появлением в 1783 г. указа, допускающего создание частных типографий по всей стране и разрешением печатать в них художественные книги на русском и иностранных языках. Академическая типография сохранила за собой лишь монополию на издание газеты «Санкт-Петербургские ведомости» вплоть до 1874 г.

Приход к власти Павла I трансформировал политико-правовой ландшафт, в том числе и в сфере статуса Академии наук как субъекта книгоиздательской деятельности. Несмотря на то что частные типографии к тому времени были фактически упразднены, это не обусловило возврат привилегий в сфере публикации произведений Академии наук. К этому периоду в стране был уже накоплен значительный опыт книгоиздательской деятельности, и типографии имелись в различных учреждениях, в частности, в университетах. Тем не менее, Академия наук продолжала играть видную роль в этой сфере, однако уже не как издатель, а как цензор.

Подводя итог проведенному исследованию, представляется необходимым отметить следующее. Во-первых, книгоиздательская и книготорговая деятельность, пройдя период бурного развития, обусловила появление в стране полноценного рынка печатной продукции. Это, в свою очередь, способствовало возникновению целой отрасли экономики, а также росту интереса к литературе, науке и искусству. Во-вторых, несомненно, что Академия наук и ее типография сыграли значительную роль в этих процессах и оказали существенное влияние на развитие книгоиздательства. В-третьих, несмотря на трансформацию социально-политических отношений в стране, происходящую под влиянием внутренних и внешних факторов, издательская деятельность Академии наук занимала видное положение на рынке и оказывала влияние на развитие общественной мысли, науки и культуры. В-четвертых, утрата преимущественного положения на рынке книгопечатания обусловила трансформации функций Академии наук, которая начала играть значительную роль в цензурировании материалов, предполагаемых к опубликованию различными типографиями. В целом академическая типография во второй половине XVIII в. оказала значительное влияние на эволюцию книгоиздательского и книготоргового рынка в России и сохранила ведущие позиции на нем, даже утратив монопольное право на печатание светской литературы во второй половине XVIII в.

Список литературы

1. Берков П. Н. История русской журналистики XVIII в. – М., 1952. – С. 28.
2. Полное собрание законов Российской империи: Собрание первое: С 1649 по 12 декабря 1825 г. – СПб. : Тип. II отд-ния Собств. Е. И. В. канцелярии, 1830. – 48 т.: указ. Т. 14 : 1754-1757 – 1830. № 10515. – С. 518.
3. Полное собрание законов Российской империи: Собрание первое: С 1649 по 12 декабря 1825 года. – СПб.: Тип. II отд-ния Собств. Е. И. В. канцелярии, 1830. – 48 т.: указ. Т. 19: 1770–1774 – 1830. № 13572. – С. 230.
4. Скабичевский А. М. Очерки истории русской цензуры (1700–1863). – СПб., 1892. – С. 34.
5. 400 лет русского книгопечатания. – М., 1964. – С. 484.

Статья поступила 10.02.2020 г.